

Фото Александра СТРЕЛЬНИКОВА

Запасной игрок идет в атаку

Вег. Москва —
1995 —
Март —
2, 5.

«Что-то давно тебя не слышно...» Эту сакраментальную фразу часто адресовали за последний год певцу и композитору Геннадию Богданову. И друзья, и коллеги, и поклонники «доставали» бывшего лидера группы «Русские» сердобольными вопросами. Спешим успокоить: с Богдановым полный порядок, сочиняет, записывает, гастролирует. А внезапная пауза длиною в год понадобилась ему, чтобы отдохнуть, собраться с мыслями и силами. И вот со дня на день ожидается выход его новых дисков — результат «затворничества».

— Несколько газет уже сообщили о том, что ты готовишь премьеру. Это, пожалуй, свидетельство того, что твое возвращение на эстраду ожидается с интересом...

— Надеюсь, что это так. Когда я ушел из группы «Русские», где был не только солистом, но и автором многих песен, мой телефон как будто отключили. Ощущение было такое, что я не просто «выпал из обоймы», а из самой жизни выпал... Конечно, это были не самые приятные дни и месяцы, но работа спасала.

— Кто-то из великих заметил: «Благословенны трудности — ими растем». В твоей жизни трудностей было много?

— Хватало. «Благодаря» армии я знаю, что такое голод и холод, что такое «воровать хлеб», но, кстати, я — убежденный сторонник армейской службы... А разве написать хорошую песню — легко?! Или спеть ее так, чтобы слушателя задело...

— Ты сам выбрал карьеру музыканта или кто-то подсказал, подтолкнул?

— Сам, только сам. Еще с детских лет я знал, что буду музыкантом, и сочинения на тему «Кем быть?» у меня мучительных раздумий не вызывали. Другое дело, что на моем пути встречались люди, помогавшие мне поверить в свои силы, еще раз убедиться, что я не тащу свою лодку посуху. Это и Владимир Киселев, в музыкальном центре которого работала группа «Русские», да он ее и создал. И поэтесса Лилия Виноградова, написавшая для меня много страшно талантливых стихов. И композитор Виктор Резников. Витя когда-то сказал мне: «Если ты написал песню, не обольщайся, что ты композитор. Им тебя сделает только сотая песня...» Своим учителем я считаю и Раймонда Паулса. Абсолютный авторитет! Вся его жизнь — это пример для меня, хотя мы и незнакомы.

— «... Но у нас одна святая к музыке любовь!» — как пела Пугачева. Кстати, в твоих песнях очень много слов любви, чем это объяснить?

— Тем, что о социальной несправедливости и прочих язвах общества должны трубить газеты, а не музыканты. На мой взгляд, петь надо о вечных темах, а что может быть «вечнее» любви?!

— Послушав твой музыкальный материал, который выйдет скоро на студии «Гала рекордс», пришел к выводу, что Богданов стал другим.

— Все течет, все меняется... Мне как-никак уже 33. А то, что ты называл «другим», я называю «подчеркнуто мужской музыкой». Это отражается и в текстах, и в исполнении, и в мелодиях. Неслучайно из двух новых дисков один — «Женщина, которую боюсь» — это ремикс нашего альбома «Русские идут», появившегося и разошедшегося в 87-м году. Сейчас я сделал другие аранжировки, иначе спел знакомые многим песни, работа над которыми съела львиную часть моего «отпуска». Сейчас, как это часто бывает, я достаточно скептически отношусь к тому, что и как записал. Да и настроение во время работы над альбомом «Держу руку...» было не самым радостным.

— А вообще ты — человек настроения?

— Возможно. По гороскопу я — Близнецы, а это как минимум два человека в одном.

— Твоя жизнь — музыка, но, наверное, твоя жизнь — это не только музыка?

— Еще футбол. Я играю в команде эстрадных «звезд» «Старко». Хотя играю — громко сказано, я — запасной игрок, но исправно езжу на матчи и на концерты, которые эти матчи сопровождают. Кстати, благодаря одному такому концерту родилось имя для коллектива, с которым я сейчас работаю. Иван Демидов из «Музобоза», представляя по очереди музыкантов, спросил у меня: «Как тебя объявить? У тебя пафосное название — группа «Русские»! А я не люблю пафосных названий...» На что я ответил: «У меня теперь другая группа... ммм... «Мания величия» называется!» Эта «Мания величия» сочинилась у меня сходу, там на стадионе... А в общем ты прав: личной жизни у меня нет, все так или иначе относится к музыке. Даже жена моя работает в моей группе.

— Геннадий, вот-вот выйдут два твоих диска. Возможно, будут хорошо покупаться, возможно, ты займешь строчку в хит-параде. Ну а дальше-то что? Куда собираешься плыть?

— Это такой завуалированный вопрос про творческие планы?! Хочу стать министром культуры! Нет, я серьезно. Какие могут быть у музыканта планы: работать, писать, петь. Доставлять людям удовольствие. Я иногда задумываюсь о будущем и о своем месте в нем. Петь я, наверное, не буду, сосредоточусь на композиторской деятельности. Перейду на крупные формы. Причем, как в музыке, так и в зарабатывании денег. Но это будет нескоро...

Беседу вел
Артем ЛЕОНИДОВ